

На правах рукописи

ГОЛЕНКО Диана Викторовна

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ
РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора
юридических наук

Самара – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева»

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации **Безверхов Артур Геннадьевич**

Официальные оппоненты:

Бойко Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, Южно-Российский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кафедра уголовно-правовых дисциплин, профессор;

Коробеев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», кафедра уголовного права и криминологии, заведующий кафедрой;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовного права, профессор

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар

Защита состоится 4 октября 2024 г. в 13.00 час. на заседании диссертационного совета 24.2.379.07, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», по адресу: г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22-в, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» https://ssau.ru/resources/dis_protection/golenko

Автореферат разослан «___» июля 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Норвартян Юрий Сергеевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблема построения Особенной части российского уголовного закона актуальна и социально значима. За 27 лет действия Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) претерпел существенные изменения. Если по состоянию на 1 января 1997 года Особенная часть УК РФ включала 6 разделов, 19 глав и 256 статей, то на 1 января 2024 года, при сохранении количества разделов и глав, число статей выросло до 398. В последнее десятилетие темпы преобразований Особенной части УК РФ продолжают наращиваться. Предложений по совершенствованию статей, глав и разделов исследуемого структурного компонента УК РФ в разы больше. Они регулярно озвучиваются представителями всех ветвей власти, а также в научном сообществе. Это свидетельствует о пристальном внимании к преобразованию Особенной части уголовного закона, которая воспринимается как надежный и эффективный инструмент регулирования общественных отношений.

Параллельно с совершенствованием действующего российского уголовного закона в обществе происходит оценка новелл и применяемых статей об определенных преступлениях и уголовных наказаниях за их совершение, осмысление их обоснованности, целесообразности. Формируется социальный запрос на построение понятной, воспринимаемой как справедливой по содержанию, четкой и логичной по форме, убедительной в применении Особенной части уголовного закона. Ее оценка обществом в целом как компонента эффективного уголовного закона способствует укреплению доверия к власти и стабилизации отношений внутри социума, приданию им единства и согласия, устойчивости и предсказуемости. Во многом это обосновано тем политическим, социально-экономическим и культурным значением, которое имеет уголовный закон и его Особенная часть для государства, общества и человека.

Столь значимые ожидания и процессы преобразования закономерно формулируют запрос на исследование актуальной проблематики построения Особенной части УК РФ, поиск научно обоснованных путей решения вопросов о правильном устройстве этого структурного компонента закона, которое способствует выполнению возложенных на него социально-политических функций.

Уголовный закон и практика его применения все чаще выступают средствами решения злободневных политических, социальных, экономических проблем, становятся утилитарнее. В попытке оперативного разрешения порой критических ситуаций законодатель стремится действовать быстро, не всегда, возможно, имея время на анализ фундаментальных и прикладных исследований, изучение научных предложений и теоретических разработок. Однако справедливости ради отметим: если допустить, что законодатель откликнулся бы на призывы научного сообщества обратиться к современной теории уголовного права и попытался бы учесть предложенные в науке варианты изменения

Особенной части УК РФ, то, вероятно, это не внесло бы ясности в законотворческий процесс, и в результате не был бы найден готовый ответ на вопрос, как сделать более согласованным и логичным этот структурный компонент уголовного закона. Детальные исследования узких тем не ведут к созданию целостной системы, которой является уголовный кодекс. Научные же труды, посвященные общим вопросам системности и кодификации, как правило, не содержат ответа на более частные вопросы, связанные со спецификой построения именно Особенной части, архитектура, содержание и форма которой заметно отличаются от Общей части уголовного закона. Важным является вопрос об установлении концептуальных основ построения этого парного структурного компонента уголовного закона. Они более фундаментальны, стабильны, чем любая модель или проект Особенной части уголовного закона, которые могут потерять со временем свою актуальность. Равным образом, концептуальные основы построения позволяют разработать Особенную часть уголовного закона с учетом сформулированных правил и принципов на основе выявленных закономерностей и тенденций в тот период времени (исторический момент), когда этот вопрос станет приоритетным для законодателя. Таким образом, подтверждается востребованность в установлении именно концептуальных основ построения Особенной части российского уголовного закона.

Научная обоснованность построения Особенной части российского уголовного закона является важной политико-правовой задачей, которая до настоящего времени не решена. В преддверии политических решений о принятии нового уголовного закона или его новой редакции целесообразно выработать понимание именно концептуальных основ построения Особенной части уголовного закона, ее структурирования и систематизации, оригинальной техники построения ее разделов, глав, статей и других структурных компонентов. Особенная часть, хотя и является парным структурным компонентом уголовного закона, однако сама представляет собой подсистему последнего, которая внутренне структурируется, а равно наполняется содержанием по собственным критериям и правилам, отличным от требований построения (систематизации и структурирования) Общей части.

Нарушение равновесия между стабильностью и динамизмом отечественного уголовного законодательства, незавершенность теоретического осмысления сущностных, содержательных и технических сторон Особенной части российского уголовного закона и научная потребность в разработке альтернативных концепций, в том числе концепции построения Особенной части российского уголовного закона, определили актуальность, научное и прикладное значение темы настоящего диссертационного исследования.

Таким образом, концептуальные основы построения Особенной части российского уголовного закона являются научной проблемой, имеющей важное политическое, социально-экономическое и культурное значение.

Степень научной разработанности темы. В современной российской науке моделированию вариантов уголовно-правового реформирования уделено

значительное внимание. Из всего объема научных работ допустимо выделить две группы фундаментальных исследований, связанных с тематикой настоящей диссертации. Одна из них базируется на изучении сущности уголовного права и закона, основных идей об их взаимосвязи, вторая – на исследовании форм воплощения этих идей в уголовно-правовую материю. Будучи взаимозависимыми, оба ключевых направления предлагают комплексное видение содержания и построения уголовного закона, что позволяет предложить решения важных для современного общества и государства задач.

В научных трудах первого направления разработаны теоретические представления о сущности уголовного права и закона, их философской и исторической обусловленности, предложены принципы и правила криминализации (декриминализации), пенализации (депенализации) и др. (А.И. Бойко, С.А. Бочкарев, Ю.В. Голик, А.В. Наумов, И.Я. Козаченко, В.П. Коняхин, А.И. Коробеев, В.Н. Кудрявцев, В.С. Комиссаров, Т.Г. Понятовская, Ю.Е. Пудовочкин, Б.Т. Разгильдиев, А.Н. Тарбагаев, А.И. Чучаев, А.В. Шеслер и другие авторы).

Второе направление научного поиска связано с законодательной техникой уголовного кодекса, формами воплощения идей в тексте нормативного правового акта, отражением правовых норм в статьях уголовного кодекса. Отечественным ученым-юристам удалось разработать основы теории кодификации уголовно-правовых норм, основания и принципы дифференциации уголовной ответственности и наказания, доктринальные основы законодательной техники и др. (Т.В. Кленова, С.Ф. Милуков, К.В. Ображиев, К.К. Панько, Н.И. Пикуров, А.И. Рарог, Е.В. Рогова, В.Ф. Щепельков и другие авторы). Отдельно исследованы проблемы конструирования составов преступлений и сформулированы концептуальные основы этого процесса (А.В. Иванчин и другие авторы), представлено многообразие классификаций санкций статей уголовного закона (Л.Л. Кругликов и другие авторы), разработана теория санкций в уголовном праве (М.А. Простосердов и другие авторы).

Значительное число научных трудов посвящено исследованию вопросов регламентации уголовной ответственности за совершение отдельных групп преступлений (против личности, общественной безопасности, государственной власти и др.), где авторы разрабатывают не только классификации преступных деяний, выявляют основания криминализации и пенализации конкретной группы преступлений, объединенных по родовому или видовому объекту, но и устанавливают основания дифференциации ответственности за них (А.Г. Безверхов, А.Г. Блинов, В.В. Векленко, Н.А. Егорова, Л.В. Иногамова-Хегай, А.Г. Кибальник, Л.В. Лобанова, В.И. Михайлов, Т.Н. Нуркаева, Т.А. Плаксина, Э.Л. Сидоренко, А.В. Серебренникова, П.С. Яни и другие авторы).

Однако нет научных работ, в которых целостно были бы сформулированы рекомендации по построению Особенной части российского уголовного закона как парного компонента кодекса.

Отрадно, что в настоящее время стали появляться научные труды, посвящённые актуальным проблемам Особенной части уголовного права и (или) закона. Так, система Особенной части УК РФ стала предметом исследования в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук М.С. Кириенко (2015 г.), где он определяет цели, функции, критерии построения этого структурного подразделения российского уголовного закона, формулирует рекомендации по его совершенствованию.

В диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Р.Г. Асланяна (2023 г.) исследуются вопросы включения Особенной части в структуру уголовного права как отраслевого образования. Теоретико-прикладное исследование Р.Г. Асланяна вносит значительный вклад в изучение проблем содержания Особенной части уголовного права, специфики ее институтов, но практически не касается вопросов законодательной техники построения Особенной части российского уголовного закона.

Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук А.А. Илиджеева (2023 г.) о взаимосвязи Общей и Особенной частей уголовного закона содержит теорию отражения отдельных положений Общей части (о неоконченном преступлении, соучастии в преступлении и множественности преступлений) в Особенной части российского уголовного закона с учетом современного состояния последней и перспектив ее развития. Исследование этого ученого-юриста способствует приращению знаний в вопросе согласованности положений уголовного кодекса, но посвящено специально не Особенной части российского уголовного закона, а процессу законодательного закрепления механизма взаимодействия Общей и Особенной частей УК РФ.

О.В. Ермаковой в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук (2023 г.) разработана концепция отражения общественно опасного деяния и механизма его совершенствования в положениях Особенной части УК РФ, что является значительным вкладом в формирование основ теории криминализации и конструирования составов преступлений. Между тем, за пределами ее исследования остались проблемы систематизации, структурирования и техники построения Особенной части уголовного закона в целом и ее отдельных компонентов (разделов, глав, статей и др.).

Система уголовного закона явилась предметом научного исследования В.Н. Сизовой. В основу ее научных трудов положен системный подход к исследованию архитектуры уголовного закона в целом, выработке предложений по закреплению институтов уголовного проступка и ответственности юридических лиц как системных элементов закона, а также рекомендаций по повышению эффективности системы наказаний. При этом Особенная часть уголовного закона исследуется этим ученым-юристом через призму системных внутриотраслевых связей с Общей частью. Этот автор отдельно не анализирует специфику построения именно Особенной части уголовного закона.

Следует заключить, что современной уголовно-правовой наукой не разработаны концептуальные основы построения Особенной части российского уголовного закона, не решен ряд методологических и прикладных системно-структурных проблем, связанных с этим интегративным образованием и его

внутренними компонентами. Отсутствуют научные работы, посвященные вопросам конструирования Особенной части уголовного закона с учетом современного состояния российского законодательства, социально-экономических, политических и криминологических реалий. В науке уголовного права до настоящего времени не обобщены принципы и правила построения Особенной части уголовного закона, в том числе ее систематизации, структурирования, законодательной техники.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость установления основ строения Особенной части как относительно самостоятельного парного системно-структурного компонента кодифицированного акта, выполняющего важную интегративную роль.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с формированием, изменением и применением Особенной части уголовного закона.

Предмет диссертационного исследования состоит из совокупности теоретических и прикладных проблем, отражающих закономерности функционирования указанных отношений, включающих, в том числе:

- научные теории и их основы, уголовно-правовые концепции, связанные с темой диссертационного исследования (о кодификации уголовно-правовых норм, законодательной технике в уголовном праве и др.);
- тенденции становления и развития Особенной части российского уголовного законодательства;
- законодательную технику построения Особенной части уголовного законодательства в различных правовых системах;
- закономерности внутриотраслевого и межотраслевого взаимодействия положений Особенной части уголовного закона в системе российского законодательства;
- концептуальные внутриотраслевые рассогласования и проблемы техники построения Особенной части УК РФ;
- влияние устройства Особенной части уголовного закона на практику ее применения.

Целью диссертационного исследования является научное обоснование построения Особенной части российского уголовного закона, включающее осмысление взаимосвязи формы этого структурного компонента с его содержанием, и разработка на этой основе концепции построения Особенной части российского уголовного закона.

На достижение поставленной цели направлено решение следующих **задач**:

- определить понятие «Особенная часть уголовного закона», внутреннее строение Особенной части уголовного закона, ее системно-структурные компоненты и связи, значение;
- изучить эволюцию Особенной части российского уголовного законодательства, в том числе своеобразие ее детерминант и генезиса;
- проанализировать опыт построения Особенной части уголовного закона в различных современных правовых системах;

- исследовать теоретические предпосылки построения Особенной части российского уголовного закона;
- раскрыть основания систематизации и правила структурирования Особенной части российского уголовного закона;
- выявить соотношение и закономерности взаимодействия Общей и Особенной частей уголовного закона, отражение этого взаимодействия в законе;
- установить характер взаимосвязи положений Особенной части российского уголовного закона с иными отраслями отечественного законодательства и технику отражения этой связи;
- охарактеризовать специфику и отличительные черты техники построения отдельных структурных компонентов Особенной части уголовного закона (разделов, глав, статей и др.);
- определить и решить концептуальные проблемы преодоления внутриотраслевого рассогласования и проблемы техники построения Особенной части современного российского уголовного закона;
- обосновать взаимосвязь между построением Особенной части уголовного закона и практикой ее применения, толкования;
- разработать рекомендации по построению Особенной части уголовного закона и ее структурных компонентов (разделов, глав и статей, в том числе диспозиций, санкций и примечаний к ним).

Методологическая основа диссертации обусловлена целью и задачами исследования, ее составляют философский метод познания права, общенаучное исследование права (в том числе междисциплинарное), которые способствуют полному и объективному исследованию проблем построения Особенной части уголовного закона. При подготовке диссертации использованы диалектический метод, общенаучные методы дедукции, индукции и интерпретации, анализа и синтеза, аналогии, частнонаучные методы познания.

Юридико-технический и догматический метод исследования применены для уяснения смысла норм уголовного права, статей уголовного закона, анализа терминов, употребляемых в науке, законодательстве и практике его применения, а также других категорий, связанных с Особенной частью уголовного закона. Сравнительно-правовой метод позволил проанализировать и соотнести закономерности структурирования и систематизации Особенной части российского уголовного закона различных периодов, а также с Особенной частью уголовного законодательства зарубежных стран, установить общие и специфические черты. Историко-правовой метод использован для установления причин и условий, влияющих на становление и развитие Особенной части российского уголовного закона, тенденций ее развития.

Социологический метод исследования направлен на изучение многообразия связей между уголовным правом как социальным феноменом и уголовным законом. Метод анализа документов позволил установить общее и частное между действующим уголовным законодательством и практикой его применения, статистическими данными, а также между ним и утратившими силу уголовными законами и иными нормативными правовыми актами. Опрос специалистов, работающих с УК РФ, проведен для получения ответов на

сложные вопросы, связанные с предметом исследования, выявления проблемных аспектов темы и для сопоставления их с данными, полученными другими методами: анализом документов, статистических данных, правоприменительной практики.

Нормативная база диссертационного исследования состоит из Конституции РФ; общепризнанных принципов и норм международного права, Уголовного кодекса РФ и других федеральных законов, связанных с темой исследования (КоАП РФ, УИК РФ, УПК РФ и др.), а также включает уголовное законодательство зарубежных стран (Французской Республики, Федеративной Республики Германия, Китайской Народной Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Исламской Республики Иран и др.).

Эмпирическая база диссертационного исследования включает:

– результаты анализа текстов дореволюционного российского уголовного законодательства, уголовного законодательства советского периода, современного уголовного законодательства Российской Федерации;

– итоги изучения текстов уголовных кодексов отдельных зарубежных стран в переводе (Французской Республики, Федеративной Республики Германия, Китайской Народной Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Исламской Республики Иран и др.);

– результаты изучения текстов проектов отечественного уголовного закона и его Особенной части разных эпох;

– результаты анализа постановлений и определений Конституционного Суда РФ, касающиеся разъяснений общих принципов уголовного права и отдельных статей Особенной части УК РФ за период с 1 января 1997 г. по 31 декабря 2023 г.;

– результаты анализа содержания постановлений Пленума Верховного Суда РФ о практике применения статей Особенной части УК РФ за период с 1 января 1997 г. по 31 декабря 2023 г.;

– итоги изучения и обобщения судебной практики, включающей: обзоры судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам, касающиеся применения статей Особенной части УК РФ за период с 1 января 1997 г. по 31 декабря 2023 г.; постановления Президиума, решения и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации, опубликованные в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации за период с 1 января 1997 г. по 31 декабря 2023 г.; приговоры, определения, постановления по уголовным делам, размещенным на официальных сайтах судов субъектов Российской Федерации (всего 576 решений). Теоретический характер работы объясняет выборочное обращение к материалам судебной практики для подтверждения существования проблемных вопросов по отдельным аспектам построения и применения Особенной части УК РФ;

– итоги анализа статистических данных по уголовным делам, опубликованным на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ (с 2007 г. по 2023 г.);

– результаты опроса 285 специалистов, работающих с УК РФ: 1) 57 сотрудников научных и образовательных учреждений России, включая ученых

из Архангельска, Москвы, Омска, Ростова-на-Дону, Рязани, Санкт-Петербурга, Самары, Саранска, Ставрополя, Уфы, Ярославля; 2) 55 судей; 3) 59 сотрудников прокуратуры; 4) 55 сотрудников иных правоохранительных органов (следователи и дознаватели); 5) 59 адвокатов. Были охвачены опросом практические работники из Самарской области и Москвы, Московской области.

Теоретическая база исследования состоит из монографий, научных статей в сборниках и журналах, диссертаций.

Основой для разработки теоретических положений концепции послужили труды ученых-юристов дореволюционного периода по общим вопросам уголовного права и законодательства: П.И. Люблинского, С.В. Познышева, Н.Д. Сергиевского, Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого, А. Чебышев-Дмитриева и других, а также ученых советского периода на теорию и содержание уголовного права и закона: Я.М. Брайнина, П.С. Дагеля, Н.Д. Дурманова, С.Г. Келиной, М.И. Ковалева, В.М. Когана, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, А.Н. Трайнина, М.Д. Шаргородского и других.

Теоретическую базу исследования составили также работы ученых-юристов, опубликованные в последней четверти XX-первой четверти XXI вв., в том числе, по смежным с диссертацией темам: А.Г. Безверхова, А.И. Бойко, Л.В. Иногамовой-Хегай, А.В. Иванчина, А.Г. Кибальника, Т.В. Кленовой, А.И. Коробеева, В.П. Коняхина, Н.А. Лопашенко, В.П. Малкова, В.И. Михайлова, А.В. Наумова, Н.И. Пикурова, Т.Г. Понятовской, Ю.Е. Пудовочкина, А.И. Рарога, В.Д. Филимонова, А.И. Чучаева и других.

Кроме того, теоретическую базу исследования составляют диссертации К.К. Панько (2006 г.), А.В. Иванчина (2015 г.), М.С. Кириенко (2015 г.), Р.Г. Асланяна (2023 г.), О.В. Ермаковой (2023 г.), А.А. Илidgeва (2023 г.) и других авторов.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в ней разработана концепция построения Особенной части российского уголовного закона как стабилизирующий фактор его эволюции (или действия). Эта необходимая часть целостной концепции российского уголовного закона подчинена целям повышения правовой определенности и предсказуемости применения положений уголовного закона, а также обеспечения его стабильного состояния. Она включает: теоретико-методологические основания построения Особенной части; ее понятие, предмет, задачи, методы, факторы, предопределившие ее формирование и развитие; принципы и их влияние на содержание Особенной части уголовного закона; инструменты законодательной техники, которые позволяют через форму отразить ее содержание и достичь целей; современное состояние и индикаторы необходимости реформирования Особенной части российского уголовного закона.

Представлены новые критерии определения периодов и этапов формирования Особенной части российского уголовного закона, которые отличаются концептуальными подходами к построению этого системно-структурного компонента кодекса. Выявлены факторы, влияющие на ее содержание и форму, а также юридико-технические недостатки и ошибки

техники построения Особенной части современного российского уголовного закона.

Приращение оригинального научного знания о построении Особенной части российского уголовного закона достигается:

- разработкой понятия Особенной части уголовного закона, установлением причин и условий ее становления;
- исследованием сущности уголовного права и закона, основных идей об их взаимосвязи и форм воплощения этих идей в Общую и Особенную части уголовного закона;
- выявлением межотраслевых связей Особенной части уголовного закона с другими отраслевыми ветвями национальной законодательной системы;
- определением средств преодоления внутреннего рассогласования Особенной части уголовного закона;
- установлением тенденций, характерных для устойчивого развития Особенной части российского уголовного закона;
- разработкой рекомендаций по структурированию, построению разделов, глав и иных системно-структурных компонентов Особенной части уголовного закона.

Положения, выносимые на защиту:

1. Под концепцией построения Особенной части российского уголовного закона понимается комплекс теоретических положений об исходных идеях, принципах и правилах построения этого парного системно-структурного компонента отечественного уголовного закона для обеспечения его стабильного состояния, упорядочения и гармоничного развития.

2. Определено, что Особенная часть уголовного закона – это созданный с помощью законодательной техники один из парных системно-структурных компонентов уголовного закона, расположенный после Общей части, характерный прежде всего для кодифицированного уголовного законодательства, объединяющий в группы в определенной последовательности статьи, содержащие описание признаков составов преступлений и виды, размер и сроки уголовных наказаний за совершение конкретных преступлений, а также отдельные специальные предписания, касающиеся вопросов уголовной ответственности (освобождения от ответственности и др.).

Особенная часть уголовного закона конкретизирует круг преступного и уголовно-наказуемого, систематизирует виды преступлений по характеру и степени общественной опасности, а равно определяет меру уголовной ответственности.

3. Обосновано, что Особенная часть – это системно-структурный компонент уголовного закона, а не уголовного права. Особенная часть создается законодателем внутри уголовного закона и выполняет роль свода специальных положений, конкретизирующих общие положения кодифицированного нормативного правового акта, систематизированных и структурированных с помощью законодательной техники. Отделение специального от общего, не противоречащего по содержанию и выраженного в надлежащей форме для

обеспечения лаконичности и исключения дублирований (повторений) и есть основная цель построения этого компонента закона.

4. Установлены два периода в истории развития Особенной части отечественного уголовного закона, каждый из которых характеризуется спецификой построения этого парного системно-структурного компонента.

Первый – период некодифицированного уголовного законодательства. В этот период положения, характерные для Особенной части уголовного закона, не объединены в одном отраслевом кодифицированном акте. Нормы уголовного права содержатся, как правило, в межотраслевых или в несистематизированных отраслевых памятниках права. В этот период Особенная часть уголовного закона не является подсистемой единой внутренне согласованной целостной системы уголовного закона, законодатель не называет ее так и не предполагает, что это единый согласованный свод специальных уголовно-правовых положений. В конце этого исторического периода уголовный закон, как правило, называется уложением. Его Особенная часть не включает исчерпывающий перечень деяний, признаваемых в России преступлениями. Уложение существует наряду с другими законами, содержащими уголовно-правовые нормы.

Второй – период кодифицированного уголовного законодательства, когда законодатель в уголовном кодексе выделяет и называет Особенную часть, она становится обязательным парным компонентом уголовного закона, а уголовный кодекс – единственным источником норм уголовного права. Это концептуально новый этап в построении российского уголовного законодательства. Особенная часть уголовного закона теперь относительно самостоятельный системно-структурный компонент отраслевого закона, согласованный с Общей частью и включающий исчерпывающий перечень деяний, признанных преступлениями.

Выделение двух вышеназванных исторических периодов необходимо для понимания предпосылок формирования и трансформации техники построения Особенной части российского уголовного закона. Именно знание различных подходов к построению уголовного закона в период некодифицированного и кодифицированного уголовного законодательства дает представление о том, какие принципы и правила наиболее оптимальны для построения Особенной части современного уголовного закона.

5. Подтверждено, что Особенная часть уголовного закона – не просто юридико-технический компонент уголовного кодекса. Ее содержание обусловлено внешними факторами. Норма права и юридические конструкции являются одними из созданных человеком моделей, которые способствуют объединению идей, смыслов и форм. Идея и форма как условные плоскости восприятия Особенной части уголовного закона взаимосвязаны, одна не существует без другой, они едины в своем бытии и выделяются для научных и практических целей. Однако они и взаимозависимы: идея может быть искажена, если неверно использован юридико-технический инструментарий, что верифицируется, в том числе, через анализ практики применения закона. Отсюда следует, что законодательная техника Особенной части уголовного закона служит отражением концепций и идей, лежащих в основе принятого нормативного правового акта.

6. Особенная часть уголовного закона всегда несет на себе исторический, культурный, национальный отпечаток той среды, в которой и для которой она создана. При этом выраженное одинаково, с точки зрения законодательной техники, положение в различных государствах может обретать свое толкование, понимание, применение. Процесс глобализации привел к некоторой унификации положений уголовных законов современных государств, но не лишил их Особенную часть специфических (с точки зрения истории и культуры) черт. Законодательная практика построения Особенной части уголовного закона в различных государствах свидетельствует о многообразии подходов к устройству и содержанию этого системно-структурного компонента. Опыт зарубежных стран в построении Особенной части уголовного законодательства может быть эффективен только в случае его адаптации к существующим в конкретном государстве и обществе отношениям.

7. Общая и Особенная части представлены как относительно самостоятельные и одновременно органически взаимосвязанные между собой две подсистемы единой кодифицированной системы уголовного закона. Их выделение является технической составляющей построения нормативного правового акта. Нормы уголовного права едины. С помощью законодательной техники они должны быть изложены в статьях Общей и Особенной части уголовного закона так, чтобы было ясно их содержание, исключены повторы, пробелы и противоречия.

Общая и Особенная части уголовного закона должны быть связаны едиными идеями, совместными ценностями, концептуально и содержательно не противоречить друг другу, строиться на основании общих принципов, должны быть согласованы посредством инструментария законодательной техники (нумерация, терминология, наименование структурных компонентов и т.д.).

Органическая взаимосвязь нормативных положений Общей и Особенной частей является критерием внесения дополнений и изменений в уголовный закон. Как только создаются концептуальные противоречия между положениями Общей и Особенной частей уголовного закона, последний утрачивает свою целостность, логичность, непротиворечивость, ясность и не может эффективно решать стоящие перед ним задачи.

Пределы допустимых изменений Особенной части уголовного закона состоят в сохранении целостности всего уголовного закона, его логичности и непротиворечивости. Внесение изменений в Особенную часть УК РФ, которые создают концептуальные противоречия внутри закона и строятся на иных началах, чем те, которыми руководствовался законодатель в момент создания закона, требуют пересмотра положений Общей и Особенной частей УК РФ или отказа от изменений.

8. Особенная часть российского уголовного закона строится с учетом межотраслевого взаимодействия. Она связана со всеми действующими отраслями права и законодательства, поскольку направлена на охрану наиболее важных общественных отношений. Через использование бланкетных диспозиций статей в «материю» Особенной части уголовного закона

«вплетаются» положения другой отраслевой принадлежности, которые наполняются уголовно-правовым смыслом и значением.

Доказано, что под межотраслевым взаимодействием уголовно-правовых положений Особенной части следует понимать взаимную связь нормативных положений уголовного и других отраслей права и законодательства, которую необходимо учитывать при законодательном конструировании и применении уголовно-правовых предписаний об ответственности за те или иные виды преступлений.

При построении Особенной части российского уголовного закона важно опираться на следующие положения:

– если отношения не урегулированы иной отраслью законодательства, но относятся к предмету ее регулирования, то уголовное законодательство не может вмешиваться в такие отношения раньше, чем они будут регламентированы не уголовно-правовым законом. Иначе говоря, бланкетный прием при создании диспозиции не может существовать при отсутствии того, к чему она отсылает;

– перед введением в действие новой статьи Особенной части уголовного закона всегда должен осуществляться мониторинг действующего законодательства иной отраслевой принадлежности. В случае установления наличия пробелов законодательного регулирования необходимо принятие одновременно нескольких нормативных правовых актов разной отраслевой принадлежности, либо должен последовать отказ от внесения изменений в Особенную часть уголовного закона;

– если в отраслевой закон вносятся изменения, которые влияют на содержание Особенной части УК РФ, законодатель также должен указывать, какие акты утрачивают силу, а какие остаются в силе, относительно уголовного законодательства. Такая процедура соотнесения всех отраслей законодательства при принятии или изменении законов способствует исключению ситуаций создания статей, которые отсылают к нескольким противоречащим друг другу положениям или к несуществующим законам;

– если диспозиция статьи бланкетная, то должна использоваться единая терминология с законом, к которому она отсылает, при этом в статье Особенной части нет необходимости указывать полное название федерального закона.

9. Обосновано, что построение Особенной части российского уголовного закона должно осуществляться с учетом принципов уголовного права, уголовной (уголовно-правовой) политики, кодификации.

Принципы обуславливают содержание всего закона, его концептуальные начала, содержательную составляющую; части уголовного закона не могут строиться исходя из разных фундаментальных положений, поскольку это создает внутренние концептуальные противоречия. Однако каждая из частей уголовного закона строится с учетом различных законодательных правил.

10. Установлено, что в кодифицированных уголовно-правовых актах допускалось создание структурных компонентов не только по объекту преступного посягательства, но и по иным основаниям (объединение статей о мошенничестве в Уголовном уложении 1903 г. – глава 33; об убийстве – внутри

главы V УК РСФСР 1922 г. и др.). Такая практика применима к построению Особенной части современного уголовного закона.

В России сформирован подход, согласно которому макрокомпоненты Особенной части (разделы и главы) создаются с учетом общности объекта преступлений, признаки которых описаны в статьях этого структурного образования.

В отличие от Общей части уголовного закона расположение структурных компонентов внутри Особенной части уголовного закона зависит от совокупности факторов: иерархии ценностей, исторической обусловленности уголовно-правовых норм, криминогенных тенденций и процессов, международно-правовых обязательств, социально-экономических и политических факторов и др. Именно последовательность структурных компонентов Особенной части уголовного закона отражает социальную обусловленность закона.

Построение системы Особенной части уголовного закона способствует пониманию и применению закона. Место расположения статьи, главы, (раздела и т.д.) в Особенной части уголовного закона оказывает влияние на раскрытие содержания признаков составов преступлений через системное толкование.

Последовательность расположения и окончательное число структурных компонентов Особенной части уголовного закона в будущем станет обосновываться многообразием факторов, «параллелограмм» сил которых в среднесрочной перспективе сложно предугадать. Целесообразным является совпадение в наименовании объектов охраны, обозначенных в Общей части уголовного закона, с объектами преступлений, обозначенных в наименовании разделов Особенной части уголовного закона.

11. Введение изначально в Особенную часть уголовного закона нескольких уровней объединения статей (два первых - раздел, глава - по объекту преступлений, а третий - не только по объекту, но и по иному критерию) создает резерв для последующих изменений. При этом раздел, глава и статья признаются обязательными компонентами Особенной части уголовного закона, а параграфы - факультативными. При увеличении числа статей в Особенной части уголовного закона допустимо объединять статьи в новые параграфы, которые облегчают пользование законом, но существенно не изменяют концепции построения Особенной части уголовного закона.

12. В концепцию построения Особенной части уголовного закона включена совокупность правил построения диспозиций статей Особенной части уголовного закона. Этот структурный компонент статьи должен содержать: а) признаки только такого деяния, которое признано преступным с учетом всех принципов и правил криминализации; б) признаки оконченного преступления, совершенного исполнителем.

При построении диспозиций должны быть использованы правила единообразного юридико-технического оформления.

13. При построении санкций статей Особенной части российского уголовного закона предложено руководствоваться правилами, которые учитывают: последствия преступлений, закрепленные в диспозиции

соответствующей статьи; отнесение преступления, описанного в диспозиции, к насильственным или ненасильственным; сопоставление санкций статей одной и той же категории преступлений (равных и близких по степени тяжести), а также сопоставление с санкциями предшествующей и последующей категории преступлений (менее и более тяжких); минимизацию количества видов наказаний в санкции статьи и их уменьшение в зависимости от категории преступлений.

14. Обосновано, что в примечаниях к статьям Особенной части уголовного закона должны содержаться преимущественно специальные предписания, которые уточняют или изменяют положения Общей части уголовного закона либо конкретизируют применение статей Особенной части уголовного закона.

Общие для уголовного закона понятия должны быть перемещены из примечаний к статьям Особенной части в отдельный структурный компонент уголовного закона, расположенный в Общей части. Это позволит исключить повторы и противоречия в законе. Признаки составов преступлений, описанные в настоящее время в примечаниях, должны быть преимущественно перемещены в диспозиции статей.

15. Разработана модель (письменный акт) Концепции построения Особенной части российского уголовного закона, включающая: 1) общие положения, 2) исходные идеи, принципы и правила построения Особенной части российского уголовного закона, 3) индикаторы необходимости её реформирования, 4) ожидаемые результаты реализации.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что целостная совокупность сформированных автором предложений, рекомендаций и выводов способна служить научной концепцией построения Особенной части российского уголовного закона.

Практическая значимость исследования связана с решением теоретических, законотворческих, правоприменительных и образовательных задач. Она заключается также в том, что разработанная концепция построения Особенной части послужит стабилизирующим фактором развития отечественного уголовного законодательства, направлена на обеспечение устойчивого состояния российского уголовного закона и порядок его совершенствования.

Положения и выводы диссертации могут применяться в законодательной и правоприменительной деятельности как на современном этапе, так и в будущем при разработке и принятии нового кодифицированного российского уголовного закона.

Материалы исследования могут быть использованы в учреждениях высшего образования в процессе преподавания учебных дисциплин «Уголовное право», «Актуальные проблемы уголовного права», «Актуальные проблемы Особенной части уголовного закона», «Уголовная политика», «Юридическая техника» и др., а также в системе повышения квалификации судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов, адвокатуры и др.

Степень достоверности результатов исследования. Теоретические положения построены на известных, проверяемых данных, согласуются с

опубликованными материалами по теме диссертации и смежным темам. Идеи базируются на комплексном анализе российского уголовного законодательства, административного законодательства, иных нормативных правовых актов Российской Федерации; обобщении материалов отечественной судебной практики. Установлено качественное совпадение ряда авторских выводов с результатами, представленными в независимых исследованиях по данной тематике.

Использованы эмпирические материалы, включая репрезентативную совокупность статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о состоянии преступности в Российской Федерации и Самарской области, решений судов общей юрисдикции. В эмпирическую базу включены результаты опроса 285 специалистов в области уголовного права.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в публикациях соискателя. Всего по теме исследования опубликовано 72 научных работы, в том числе 2 монографии, 26 статей – в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, включая 1 статью в издании, входящем в международные реферативные базы данных и системы цитирования.

Научные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, отражены в выступлениях автора на научно-практических конференциях, среди которых: международная научно-практическая конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Актуальные проблемы юридической науки» (г. Тольятти, 2010-2012, 2016, 2020 годы); всероссийская научно-практическая конференция «К 300-летию российской прокуратуры: Прокурорский надзор в сфере безопасности на транспорте» (г. Самара, 14 мая 2021 года); международная научно-практическая конференция «Перспективы развития российского законодательства в условиях правового и экономического реформирования» (г. Самара, 23 сентября 2021 года); международная научно-практическая конференции «25-летие Уголовного кодекса Российской Федерации: актуальные проблемы кодификации и правоприменения» (г. Самара, 8 октября 2021 года); межведомственная научно-практическая конференция «Стратегия противодействия экстремизму», Московская Академия Следственного комитета РФ, (г. Москва, 28 октября 2021 года); международный круглый стол «Уголовная политика Российской Федерации в области обеспечения экономической безопасности», Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (г. Москва, 30 ноября 2021 года); международный круглый стол «Обеспечение благополучия человека уголовно-правовыми средствами», Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, 26 ноября 2021 года); международная научно-практическая конференция на тему «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона», Российский государственный университет правосудия (г. Москва, 2018, 2021, 2022 годы); Российский конгресс уголовного права (г. Москва, 2016, 2018 годы); Научные чтения, посвящённые памяти профессора

М.Н. Гернета (г. Москва, 5 октября 2022 года); международная конференция «Научная обоснованность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии» (Кыргызская Республика, г. Бишкек, 2023 год); международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке», Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, 2011, 2018-2023 годы) и др.

Положения диссертации были апробированы при проведении занятий по дисциплине «Уголовное право» в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева».

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех разделов, включающих шесть глав, объединяющих четырнадцать параграфов, заключения, списка литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цели и задачи диссертации; раскрыта научная новизна; характеризуется нормативная, эмпирическая, теоретическая основы диссертации; излагается методологическая основа диссертации; формулируются положения, выносимые на защиту; доказываются их теоретическая ценность и практическая значимость; приводятся сведения об апробации результатов диссертации.

Первый раздел «Строение Особенной части уголовного законодательства: сравнительно-правовое исследование» состоит из двух глав. **Глава первая «Эволюция Особенной части уголовного законодательства России»** посвящена установлению предпосылок формирования и становлению этого структурного компонента в отечественном законодательстве. *В первом параграфе «Генезис Особенной части в неcodифицированном российском уголовном законодательстве»* рассматривается периодизация развития Особенной части уголовного закона и исследуется развитие неcodифицированного российского уголовного законодательства.

Отмечается, что поскольку Особенная часть – это прежде всего творение законодателя, то ее целесообразно изучать с момента, когда она сформирована и обозначена с точки зрения законодательной техники. В России это произошло в 1922 году с принятием первого советского уголовного кодекса. До этого момента говорить об Особенной части как созданной законодателем и применяемой на практике, в точном (юридико-техническом) смысле, вряд ли допустимо. Предшествующий этому период в большей степени объясняет предпосылки ее образования, ее ключевые идеи, попытки систематизации и законодательного изложения признаков составов преступлений и наказаний. Доказывается, что Особенная часть как системно-структурный компонент уголовного закона не может появиться раньше Общей части, поскольку это парный компонент,

выделенный с помощью инструментария законодательной техники. Установлена связь между силой власти и кодификацией. Кодификации связаны с твердой политической волей и сильной центральной властью. Аргументируется, что существует два основных периода развития Особенной части уголовного законодательства России. Первый – это период некодифицированного уголовного законодательства. Название периода условно, поскольку в него входят и этапы, когда источники права отличны от современных законов и не имеют четкого отраслевого деления, и этапы, когда первые кодифицированные акты появляются, но не применяются в полном объеме. Этот период характеризуется множественностью источников, содержащих статьи такого типа, которые в будущем будут включены в Особенную часть уголовного закона, а также, как правило, многоотраслевыми памятниками права (временные границы примерно с X века до 1922 года). Второй период - Особенной части кодифицированного уголовного законодательства – начинается с 1922 года и продолжается по настоящее время, когда законодатель в уголовном кодексе выделяет и называет Особенную часть, она становится обязательным парным компонентом уголовного закона, согласованным с Общей частью и включающим исчерпывающий перечень деяний, признанных преступлениями.

Особенная часть некодифицированного российского уголовного законодательства проходит путь от разрозненного существования различных уголовно-правовых статей к единому своду запретов, не всегда представляющих систему. В этот период появляется Особенная часть кодифицированного уголовного законодательства – Уголовного уложения 1903 года, но она не применяется в полном объеме для регулирования общественных отношений, параллельно с ней действуют и другие законы уголовно-правового характера. Во втором десятилетии XX века происходит полная декодификация отечественного уголовного законодательства.

Сравнительно-историческое исследование Особенной части отечественного некодифицированного законодательства позволило прийти к выводу, что для построения Особенной части уголовного закона важным является: 1) учет исторического опыта формирования концептуальных идей построения уголовного закона (к примеру, охраняемая уголовным правом система социальных ценностей и расставленные в ней приоритеты уголовно-правовой охраны); 2) учет техники построения - стремление к абстрактному приему построения диспозиций; структурирование с использованием различных структурных компонентов (разделы, главы, отделения, отделы); 3) стремление к кодификации уголовно-правовых норм; 4) постепенная конкретизация признаков составов преступлений в диспозиции статей и переход к сокращению использования абсолютно определенных санкций.

Во втором параграфе «Концептуальные начала построения Особенной части кодифицированного уголовного законодательства России» показано, что Особенная часть представляет собой парный системно-структурный компонент кодифицированного нормативного правового акта. Кодификации имеют важное значение в деле укрепления законности. В России с начала двадцатых годов XX века признается необходимость кодификации с делением уголовного кодекса на

две органически взаимосвязанных части – Общую и Особенную. Впервые Особенная часть названа в качестве таковой в УК РСФСР 1922 г. С начала этого периода наблюдается стремление к сведению всего перечня преступных деяний в единый свод, который находился бы в одном уголовном законе. В этот исторический период идея создания «уголовного кодекса без Особенной части» была признана безосновательной и не содержательной, способной породить массовые злоупотребления неограниченной судебной властью, беззаконие и произвол.

Анализируются концептуальные основы построения Особенной части УК РСФСР 1922 г., 1926 г. и 1960 г. Отмечено, что идеи построения Особенной части уголовного закона во многом предопределялись социально-политическими и экономическими факторами времени. В период становления советской государственности основной задачей была охрана завоеваний революции и социалистического государства рабочих и крестьян, укрепление молодой пролетарской власти и противодействие противникам нового строя. УК РСФСР 1922 г. и УК РСФСР 1926 г. были приняты в духе становления и укрепления нового политического и экономического устройства. К моменту принятия УК РСФСР 1960 г. общественные отношения изменяются, из уголовного закона исключается понятие контрреволюционных преступлений, однако сохраняется приоритет защиты существующего общественно-политического строя. Указано на классовый характер уголовного законодательства.

Одной из системно-правовых предпосылок для более детальной разработки Особенной части УК РСФСР 1960 г. явилось принятие в 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, которые отменили применение аналогии в уголовном праве, что позволило говорить о том, что исчерпывающий перечень видов преступлений теперь содержался в Особенной части уголовного кодекса.

Обращено внимание, что в период кодифицированного уголовного законодательства Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. и Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. не трансформировались в Уголовный кодекс СССР. Однако в них закреплялось положение о том, за какие виды преступлений общесоюзные уголовные законы определяют ответственность (например, преступления против государства, воинские преступления). Положения об ответственности за эти преступления включались без изменений в Особенную часть уголовного законодательства каждой из республик, входящих в состав СССР. Однако это не исключало сохранение специфических черт их Особенных частей.

Указано на специфические черты законодательной техники Особенной части УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. Отмечено, что главы расположены в зависимости от значимости объекта уголовно-правовой охраны. Первая глава в этих кодифицированных актах была посвящена преступлениям против государства (государственным преступлениям).

Диспозиции статей, как правило, создавались с использованием абстрактного приема. В статьях УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. были как

описательные, так и простые диспозиции. Санкциям статей Особенной части УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. не было свойственно единообразие. Одну группу составляли санкции статей, которые содержали перечень конкретных видов наказаний, названных в самой статье (непосредственно определенные санкции). Во вторую группу входили статьи со ссылочными (опосредованно определенными) санкциями. В первом УК РСФСР можно выделить и третью группу - санкции статей, которые помимо конкретных видов наказаний, содержали условия смягчения наказания.

При построении статей Особенной части УК РСФСР 1960 г. широко используются описательные, простые, бланкетные и ссылочные диспозиции. Законодатель в Особенной части УК РСФСР 1960 г. отказался от абсолютно определенных и ссылочных санкций. Некоторые санкции предусматривали альтернативные виды наказаний.

В 1996 году принят Уголовный кодекс Российской Федерации. Его появление было продиктовано изменением политических, экономических и социальных отношений как внутри государства, так и на международной арене. Предполагалось, что Особенная часть уголовного закона создается в правовом государстве, где личность, ее права и свободы являются высшей ценностью. Особенная часть УК РФ имеет сложную структуру - «разделы-главы-статьи». Последовательность расположения шести разделов с точки зрения триады правоохраняемых интересов выглядит так: преступления против личности; преступления против общества; преступления против государства. Заключительный раздел посвящён преступлениям против мира и безопасности человечества. Это новый системно-структурный компонент для отечественного уголовного закона.

Выявлены тенденции в законодательной технике, обозначенные еще в УК РСФСР 1960 г. и использованные в УК РФ: применение различных диспозиций (простые, описательные, бланкетные и ссылочные), стремление задействовать абстрактный прием при их построении. Санкции статей в Особенной части УК РФ использованы относительно определенные, как правило, с альтернативными наказаниями. Законодатель сохранил подход к полному отказу от абсолютно определенных и ссылочных санкций. Обращено внимание, что примечания использовались в Особенной части всех рассматриваемых кодифицированных уголовных законов. Они несли различную смысловую нагрузку (например, содержали положения об освобождении от уголовной ответственности или усилении наказания, а также раскрывали содержание понятий). Также анализируется юридико-техническое оформление положений Особенной части кодифицированных отечественных уголовных законов (нумерация, наименования и т.д.).

Глава вторая «Строение Особенной части уголовного законодательства некоторых зарубежных стран» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «*Особенная часть уголовного законодательства в правовых системах современности: вопросы типологизации*» рассматриваются варианты объединения и упорядочения многообразия Особенных частей современных зарубежных уголовных законов.

Доказано, что Особенная часть уголовного законодательства уникальна, она отражает специфические социальные, политические, экономические, исторические условия внутри конкретного государства. Система и структура построения Особенной части в уголовном законодательстве зарубежных стран различна. Попытка типологизации Особенной части различных уголовных законодательств облегчает исследование, позволяет выявить общие черты и закономерности, но она не позволяет установить уникальность каждой Особенной части. Всю совокупность существующих вариаций построения Особенной части уголовного закона следует разделить на группы (типы). Вариантом такой группировки является использование предложенных в науке классификаций и типологий правовых систем. Применительно к построению Особенной части уголовного закона актуальными являются классификации и типологии, созданные внутри отрасли уголовного права. Специфика Особенной части уголовного закона исследуется диссертантом с учетом признаков семей общего, континентального, религиозного и социалистического права.

В семье общего права Особенная часть как структурный компонент уголовного кодекса может отсутствовать, а может иметь место, но при этом не являться единственным источником уголовно-правовых запретов. Особенная часть в правовой семье общего права обладает следующими признаками: множественность источников уголовно-правовых запретов (как правило, она не выделена в качестве системно-структурного компонента единого кодифицированного уголовного закона), наличие отдельных законов, посвященных той или иной группе преступлений; достаточно широкие пределы судебного усмотрения, наличие прецедента; как правило, преобладание использования казуистического приема при построении диспозиций и др.

Историческая обусловленность предопределяет значимую роль кодексов в континентальной семье права. Особенная часть выступает в роли парного системно-структурного компонента уголовного кодекса и строится на идее верховенства закона. В этой семье права и свободы человека могут быть провозглашены высшей ценностью, что тоже должно быть отражено в законе. Наличествует стремление установить пределы судебного усмотрения. Анализ именно этой правовой семьи позволяет увидеть искусство техники построения Особенной части уголовного закона. Как правило, Особенная часть представляет собой системно-структурное образование кодифицированного уголовного закона. В этой правовой семье чаще всего преступно то, что названо в качестве такового в законе.

Для Особенной части уголовного законодательства религиозной правовой семьи характерно следующее: как правило, есть уголовный закон, но он может быть не кодифицирован; содержание закона, преступления и наказания за их совершение обусловлено религиозными представлениями; справедливость воспринимается через религиозные постулаты (Саудовская Аравия, Иран и др.). Чаще всего при построении диспозиций используется казуистический прием, но могут быть и заимствованы положения зарубежного уголовного законодательства с преобладанием абстрактного приема, число последних, как

правило, незначительно. В Особенной части уголовного закона религиозной семьи права могут встречаться абсолютно определенные санкции.

Особенная часть уголовного законодательства социалистической семьи права обладает следующими характеристиками: как правило, уголовное законодательство кодифицировано, оно носит классовый характер, отражает идеи коммунизма; приоритетна уголовно-правовая охрана социалистического строя, государства и публичных форм собственности; судебное усмотрение, как правило, ограничено. Диспозиции строятся с использованием как абстрактного, так и казуистического приема, со стремлением к доминированию использования первого. По общему правилу, санкции - с альтернативными видами наказаний и относительно определенные.

С учетом проведенного сравнительно-правового исследования сделан вывод, что любая классификация или типологизация в уголовном законодательстве условна.

Во втором параграфе «Концептуальные основы построения Особенной части уголовного законодательства некоторых зарубежных стран» исследуется специфика построения Особенной части некоторых уголовных законов из различных правовых семей. Соответствующие источники права выбраны с учетом совокупности критериев: их влияние на уголовное законодательство других государств (уголовные законы Англии, Германии, Франции); наличие кодифицированного уголовного закона, содержащего специфические черты, характерные для правовой семьи (Иран, Китай); наличие общего прошлого в развитии уголовного законодательства и его влияние на содержание закона (Казахстан).

В качестве примеров Особенной части законодательства семьи общего права рассмотрены некоторые уголовные законы Англии и США. В Англии отсутствует единый кодифицированный уголовный закон, поэтому нельзя полноценно проанализировать технику построения Особенной части как парного системно-структурного компонента закона. В этой правовой семье интерес представляет опыт построения Особенной части уголовных законов отдельных штатов США. Здесь созданы и действуют уголовные законы, где статьи Особенной части о преступлениях располагаются в алфавитном порядке. Такой опыт построения Особенной части уголовного закона вряд ли применим к российской действительности. Изменения подхода к расположению статей потребует существенных временных затрат, а измененная последовательность статей скорее всего не окажет существенного влияния на удобство применения отечественного уголовного закона. Распространенное в этой правовой семье использование казуистического приема изложения диспозиций статей для отечественной практики применения, как показал опыт, также вызывает вполне закономерные трудности.

Особенная часть уголовного закона государств континентальной системы рассмотрена на примере уголовных законов Федеративной Республики Германии и Французской Республики. Для Особенной части уголовных законов континентальной семьи характерен высокий уровень законодательной техники,

абстрактный прием изложения диспозиций статей, как правило, относительно определенные санкции.

Обращено внимание на существование как общих, так и специфических черт в технике построения Особенной части как структурного компонента кодифицированного уголовного закона. Так, в уголовном кодексе Франции структурный компонент, который допустимо отнести к Особенной части, не назван законодателем «Особенной частью», к ней относятся положения книг со II и далее. Особенная часть в Уголовном Уложении ФРГ выделена как относительно самостоятельный системно-структурный компонент и соответствующим образом поименована. Во Франции структура Особенной части уголовного кодекса достаточно сложная, многоуровневая иерархическая («книга-раздел-глава-отделение-отдел-параграф-статья»). В Германии – наоборот, более простая («глава-параграф»), за исключением главы первой – где дополнительно выделены разделы – номера и название). В УК Франции через последовательность расположения структурных компонентов осуществлена попытка передать иерархию провозглашаемых ценностей, приоритет охраны прав личности. В УК Германии, несмотря на признание приоритета охраны прав и свобод человека, последовательность расположения структурных компонентов обусловлена больше историческими традициями.

Обращается внимание на то, что в отличие от Особенной части УК РФ, в Особенной части кодифицированных уголовных законов Франции и Германии основания освобождения от уголовной ответственности, специальные положения, раскрытие содержания понятий, дополнительные последствия и т.д. вынесены в отдельные статьи внутри того компонента Особенной части уголовного закона, к которому они относятся. Исследуется вопрос о возможности обращения к опыту построения Особенной части УК Франции, где преступления против человечества (геноцид) находится в одном системно-структурном образовании с преступлениями против личности (человека), а также к опыту построения самостоятельного системно-структурного компонента, касающегося военных преступлений.

Особенная часть уголовного законодательства постсоциалистической семьи права (существующей внутри континентальной правовой семьи) дает представление о вариантах альтернативного построения Особенной части уголовного закона, чаще всего разработанных с опорой на общие фундаментальные идеи, характерные для бывших советских республик. Большинство уголовных кодексов бывших советских республик выбрали трехуровневое строение Особенной части: раздел, глава, статья. Обозначены общие и специфические черты в построении системы и структуры Особенной части УК РФ с Особенной частью уголовных законов бывших советских республик. Подробно рассмотрено построение Особенной части УК Казахстана, в котором есть новые идеи (уголовные проступки), но присутствуют и структурные компоненты, схожие с Особенной частью УК РФ. Обращено внимание на то, что в статьях этого УК могут быть одинаковые с российским уголовным законом по технике изложения и содержанию диспозиции, но при этом использованы иные виды санкции, чем в УК РФ.

Особенная часть уголовного закона религиозной правовой семьи исследуется для понимания специфики регулирования общественных отношений в этих государствах, ценности правоохраняемых объектов, вариантов построения законов. Исследуется построение Особенной части УК Исламской Республики Иран (далее - УК ИРИ), состоящей из книг. В Особенной части УК ИРИ объединены положения не только уголовного, но и уголовно-процессуального права. Обращено внимание на сложное структурирование и построение статей в первых книгах УК ИРИ, которые допустимо относить к Особенной части уголовного закона, а также на применение опыта построения Особенной части уголовных кодексов континентальной правовой семьи в последней книге УК ИРИ.

Особенная часть уголовного законодательства социалистической правовой семьи рассмотрена на примере УК КНР. Отмечено, что Особенная часть УК КНР уникальна, она содержит как положения, которые воспринимаются как устаревшие, специфические, так и современные. В ней есть черты Особенной части как советских уголовных законов, УК РФ, так и опережающие идеи. По законодательной технике Особенная часть УК КНР уступает УК РФ: то, что использовалось ранее в советском уголовном законе и от чего отказался современный российский законодатель, еще присутствует в Особенной части УК КНР. В качестве положительного опыта можно отметить редкое и системное изменение Особенной части УК КНР.

Второй раздел «Теоретические основы и техника построения Особенной части уголовного закона» состоит из двух глав. **Глава первая «Теоретико-методологические основы построения Особенной части уголовного закона»** посвящена исследованию идей, лежащих в основе построения этого структурного компонента закона.

Первый параграф «Методологические предпосылки построения Особенной части уголовного закона» посвящен исследованию системы фундаментальных теоретических взглядов и идей, через призму которых понимается сущность уголовного закона и его Особенной части.

Исследование основ построения Особенной части уголовного закона целесообразно проводить с учетом двух плоскостей. Первая - метафизическая (философская) плоскость, или плоскость идей. В ней проявляются концептуальные идеи, которые впоследствии будут воплощены в форме закона. Вторая плоскость – техническая, или плоскость формы, где оценивается построение уголовного закона с точки зрения законодательной техники. Построение и содержание статей, последовательность размещения структурных компонентов может транслировать ценность того или иного правоохраняемого объекта в период разработки и принятия уголовного закона. Однако техническая характеристика закона не ограничивается только анализом воплощения идеи законодателя, но и содействует систематизации, упорядочиванию законодательной материи для удобства дальнейшего применения соответствующего источника.

При построении Особенной части уголовного закона важно опираться на идеи различных типов правопонимания. Актуальным является рассмотрение

идеи общечеловеческих ценностей, принципов построения правового закона, соотношения права и закона. В определенной степени этому содействуют обсуждаемые в доктрине правила и принципы криминализации (декриминализации) и пенализации (депенализации).

Уголовное право России как отрасль отечественного права – понятие более широкое, нежели российский уголовный закон или российское уголовное законодательство и включает в себя также уголовно-правовые отношения и идеи (прежде всего принципы); простыми словами, уголовный закон – одна из форм проявления уголовного права. Ни одна статья Особенной части уголовного закона не содержит полностью все части нормы уголовного права. Норма права описывается одновременно в положениях Общей и Особенной частей уголовного кодекса. Именно с помощью технического инструментария она «расщепляется» в законе для удобства изложения и дальнейшей практики применения. В идеале правовой уголовный закон должен отражать все существующие в государстве нормы уголовного права.

Важно оценить не только соотношение нормы права и статьи закона, но и их соотношение с конструкциями, поскольку через них моделируется преступление и наказание за него. Методика построения конструкций составов преступлений и санкций содействует реализации идеи через верно выбранную форму воплощения.

Во втором параграфе *«Основы взаимодействия Общей и Особенной частей уголовного закона»* установлено, что Общая и Особенная части представляют собой две органически взаимосвязанные подсистемы единой системы российского уголовного закона. Функциональная роль Общей части уголовного закона заключается в закреплении основных ключевых понятий: уголовный закон, его задачи и принципы, преступление и наказание, основания привлечения и освобождения от уголовной ответственности и т.д. Общая часть отражает своего рода «смысловой фундамент» всего уголовного закона, его идеи и принципы. У Особенной части уголовного закона другие функции. Она демонстрирует свод специальных предписаний и в отличие от Общей части уголовного закона должна представить то специфичное, отличное, чем в уголовном законе являются признаки составов преступлений, виды и размеры наказаний за совершение конкретных видов преступлений, а также иные специальные предписания, касающиеся особенностей уголовной ответственности.

В работе исследуются вопросы взаимодействия Общей и Особенной частей в философской, социально-правовой и юридико-технических плоскостях.

Особенная часть стоит на втором месте, согласно принципу «от общего к особенному (частному)».

Доказано, что Общая и Особенная части уголовного закона служат решению единых задач. Эти задачи конкретизируются путем перечисления в Особенной части уголовного закона исчерпывающего круга конкретных видов преступлений с указанием определенных мер наказания. При построении Общей и Особенной частей должно наблюдаться единство в круге объектов охраны, обозначенных в законе. Это достигается путем корреляции перечисленных в

Общей части уголовного закона объектов охраны с наименованиями разделов Особенной части уголовного закона.

Единство Общей и Особенной частей уголовного закона выражается в том, что нормативные предписания обеих частей основываются на одних и тех же принципах, общих для всего уголовного права России. Принципы построения Особенной части уголовного закона (как и Общей части) вытекают из принципов уголовного права, но ими не ограничиваются. При построении Особенной части уголовного закона необходимо руководствоваться несколькими группами принципов: 1) принципами уголовного права; 2) принципами уголовной (уголовно-правовой) политики; 3) принципами кодификации.

Относительная самостоятельность Особенной части означает, что ее применение изолировано без учета положений Общей части недопустимо.

В сравнении с Общей частью Особенная часть конкретна (так, она детализирует общее понятие преступного и наказуемого), специфична и отличается от первой по ряду моментов.

Один из них – предмет Особенной части. С формально-юридической стороны в содержание Особенной части включены положения (запреты, позитивные обязывания, предписания и др.), в которых указывается, какие конкретно общественно опасные деяния признаются преступлениями и какие виды и размеры наказания устанавливаются за их совершение. Здесь решаются задачи отграничения одного вида преступления от другого, а также разграничения преступного и не преступного в той или иной социальной сфере. Именно в Особенной части уголовного закона представлен весь мир и сферы общественных отношений, который законодатель относит к предмету уголовного права как самостоятельной отрасли права.

Общая и Особенная части уголовного закона строятся исходя из разных оснований. Они имеют различные основания структурирования, а равно неодинаковую структуру статей, глав, разделов.

С юридико-технической стороны нумерация структурных компонентов Особенной части продолжает нумерацию разделов, глав и статей Общей части.

Особенная часть – наиболее динамичное системно-структурное образование уголовного кодекса. Исторически она более Общей части подвержена формально-содержательным трансформациям, сильнее испытывает и активнее реагирует на социально-экономические, политические и иные кардинальные изменения в жизни общества.

В *третьем параграфе «Особенная часть уголовного закона и межотраслевые связи»* отмечено, что Особенная часть связана не только с Общей частью уголовного закона, но и с другими отраслями российского законодательства, что необходимо учитывать при ее построении.

Согласование положений Особенной части уголовного закона с положениями иных отраслей действующего законодательства должно осуществляться своевременно - до принятия уголовного закона или до внесения в него изменений.

Уголовно-правовые запреты, обязывания и иные предписания, содержащиеся в Особенной части уголовного закона, должны согласовываться с

корреспондирующими положениями, содержащимися в статьях иных отраслей законодательства. В сфере межотраслевого взаимодействия уголовно-правовые запреты и запреты иной отраслевой принадлежности не должны дублировать и противоречить друг другу.

При построении Особенной части уголовного закона должны учитываться основания и принципы регулирования общественных отношений другими отраслями законодательства, чтобы избежать правовой дисгармонии.

Идеи, лежащие в основе построения Особенной части уголовного закона, должны базироваться на положениях Конституции РФ, а также на отдельных принципах и нормах международного права.

Недопустимо использовать бланкетный прием при построении диспозиции статьи Особенной части уголовного закона, если отношения не урегулированы иным отраслевым законодательством, либо имеют место существенные противоречия в ином отраслевом законодательстве. Законодатель должен стремиться исключить случаи, когда одно понятие, употребляемое в Особенной части уголовного закона несколько раз, является в одних статьях бланкетным, в других – нет. Если термины, используемые в уголовном законе, совпадают с терминами иной отрасли законодательства, предполагается «презумпция бланкетности». Законодатель должен стремиться по общему правилу к единообразию понимания используемой терминологии.

Глава вторая «Техника построения Особенной части уголовного закона» состоит из трех параграфов и посвящена исследованию вопросов формы воплощения идеи Особенной части уголовного закона. *В первом параграфе «Общая характеристика технико-юридического инструментария Особенной части уголовного закона»* обозначено, что строение Особенной части и составляющих ее компонентов, их структурирование и систематизация имеют важное значение для правильного толкования и применения уголовного закона.

Особенная часть уголовного закона и каждый из ее структурных компонентов строится и размещается по строго определенным правилам. Анализ существующих в доктрине уголовного права подходов показал, что инструменты, используемые законодателем при создании Особенной части уголовного закона не одного порядка. Можно говорить о правилах систематизации и структурирования Особенной части уголовного закона, построения разделов, глав, статей (выделение частей, пунктов и др.), которые объединяют правила построения диспозиций, санкций, использования примечаний.

Полный перечень компонентов законодательной техники назвать невозможно. Важен каждый инструмент, но чаще всего он в той или иной степени связан с указанными выше.

При систематизации и структурировании Особенной части уголовного закона устанавливается последовательность расположения ее внутренних компонентов, их число, а также способ их связи и взаимосвязи.

Строение статей Особенной части уголовного закона характеризуется использованием многообразием приемов: ссылочный, бланкетный и др. В качестве эффективного юридического приема в Особенной части используются

примечания, которые в ранее действующем отечественном уголовном законодательстве использовались и в Общей части. Также при построении Особенной части уголовного закона широко используются такие средства, как юридические конструкции (например, состав преступления).

При построении Особенной части уголовного закона используется юридико-техническое оформление ее положений - нумерация разделов, глав, статей, частей, пунктов, применение наименований (заголовков) разделов, глав, статей.

Важным аспектом законодательной техники являются языковые правила. При построении Особенной части уголовного закона используются такие языковые приемы, как абстрактный и казуистический, формальный и оценочный.

В работе обосновывается целесообразность использования сплошной нумерации в уголовном законе, использование кратких, но емких по содержанию наименований, ограниченное применение оценочных понятий и исключения формулировок, допускающих неоднозначное толкование.

Сделан вывод о том, что исследование основ построения Особенной части уголовного законодательства неразрывно связано с пониманием процессов дальнейшего ее применения и толкования. Любая идея может быть искажена не только при построении Особенной части уголовного закона. Любой идеально построенный закон может привести к совершенно иным результатам, чем те, которые рассчитывал увидеть законодатель при его принятии. При толковании и применении Особенной части уголовного закона необходимо исходить из буквы и духа закона, пользоваться приемами толкования, учитывать реальные социально-экономические условия. Анализ практики толкования и применения Особенной части уголовного закона позволяет увидеть ошибки в законодательной технике, в понимании закона, пробелы, неточности, нелогичность и противоречивость положений уголовного кодекса.

Доказано, что разногласия внутри уголовного законодательства, которое не позволяет судам понять и применить уголовный закон, свидетельствуют о допущенных при построении кодекса ошибках. Они должны устраняться исключительно законодательной властью, а не в результате судебного усмотрения.

Второй параграф «Структурирование Особенной части уголовного закона» посвящен анализу внутренних системно-структурных связей исследуемого компонента уголовного закона: приведены основы систематизации и структурирования Особенной части уголовного закона, которые могут осуществляться по различным основаниям.

Будучи составным компонентом уголовного закона, Особенная часть является, в свою очередь, относительно самостоятельным системно-структурным компонентом, то есть системой более низкого порядка.

Под системой Особенной части понимается упорядоченная совокупность нормативных положений о конкретных видах преступлений и наказаний за их совершение, сгруппированных по объективным и субъективным признакам *corpus delicti* и размещенных, в том числе, с учетом иерархии (градации,

ранжирования) и приоритета (важности, примата) социальных ценностей. При этом основным критерием систематизации выступает объект преступления с учетом его «вертикального» и «горизонтального» деления.

При этом современная система и структура Особенной части заметно усложняется, основываясь на ряде принципиально новых подходов к ее строению.

В работе выделены следующие типы системно-структурной организации Особенной части: многоуровневый иерархический и линейный.

Иерархический многоуровневый тип построения Особенной части уголовного закона включает минимум два уровня объединения статей (например, сначала статьи объединяются в главы, главы в разделы). Законодатель выбирает по общему правилу один или несколько критериев для группировки статей и других более крупных компонентов Особенной части.

Второй тип построения Особенной части уголовного закона - линейный. В этом случае существует один уровень объединения статей, как правило, это главы.

Последовательность расположения системно-структурных компонентов Особенной части уголовного закона обусловлена рядом причин (историческими, политическими, культурно-религиозными и др.). Как правило, они влияют в совокупности.

Продемонстрировано, что в мировой практике существуют различные варианты системно-структурного построения: расположение компонентов Особенной части по алфавиту; по видам наказания; по категориям преступлений; по объекту преступления и др. Отмечено, что объединение же статей в структурные компоненты является привычным, удобным и характерным вариантом для отечественных уголовных законов (в исторической ретроспективе), именно в зависимости от объекта преступного посягательства. Такой подход также нередко используется при построении Особенной части уголовных законов зарубежных стран.

УК РФ не придерживается единого (одного) критерия систематизации, так как общественная опасность преступлений определяется всей совокупностью объективных и субъективных признаков их составов. Таким образом, сложно выделить какой-либо один критерий, который обеспечивал порядок размещения статей внутри каждой главы и был бы выдержан по всей Особенной части. Статьи внутри Особенной части уголовного закона допустимо располагать в зависимости от различных критериев (особенности непосредственного объекта, характера действия (бездействия), способа совершения преступления, формы вины, субъекта и т.д.).

Третий параграф «Статья Особенной части как первичный элемент уголовного закона», в котором определено, что статья Особенной части уголовного закона является элементарной частицей этого компонента и имеет цифровое обозначение, подчеркивающее ее относительно самостоятельное значение.

Строение статей (в том числе диспозиций и санкций) – вопрос не только юридико-технический, но и социально-политический, определяющий уровень

репрессивности и пределы судейского усмотрения. Статьи не имеют единой структуры строения. Большинство статей состоит из двух или более частей, каждая из которых получает нумерацию и слагается из двух и более абзацев, содержащих диспозицию с описанием основного и квалифицированного (особо квалифицированного) составов преступлений, а также санкцию с установлением за совершение соответствующего преступления вида и размера наказания. Отдельные части статей включают пункты с буквенным обозначением. Количество частей определяется в зависимости от степени обеспечения законодателем дифференциации уголовной ответственности.

В доктрине наиболее распространенной является классификация диспозиций, которая включает четыре их разновидности: простые, описательные, ссылочные и бланкетные. При построении диспозиций используются различные приемы законодательной техники (бланкетный, абстрактный и казуистический и др.).

Диспозиции статей Особенной части уголовного закона отражают признаки различных конструкций составов преступлений (основного, привилегированного и квалифицированного; сложного и простого), а также виды составов преступлений по моменту окончания (материальные, формальные и др.).

Санкции следуют за диспозициями. Особенная часть уголовного закона содержит различные виды санкций статей. В зависимости от наличия указания на размер наказания, санкции делятся на неопределенные и определенные. В зависимости от наличия или отсутствия в санкции статьи указания на дополнительный вид наказания выделяют простые и кумулятивные санкции. Если в санкции статьи содержится отсылка к санкции другой статьи Особенной части уголовного закона, то их называют ссылочными или опосредованно определенными. Альтернативу им составляют непосредственно определенные санкции.

На выбор вида и размера наказаний, указанных в санкции статьи Особенной части уголовного закона, влияют факторы внешние и внутренние. Внешние факторы, обуславливающие выбор вида санкции, связаны с политикой, проводимой в государстве, взглядами создателей закона и их интересами, оценкой обществом справедливого наказания, финансовыми ресурсами государства. Санкции содержательно должны соответствовать принципу справедливости и учитывать иерархию социальных ценностей. Недопустимо, чтобы санкции за совершение близких по уровню опасности составов преступлений имели большие расхождения.

Примечания к статьям Особенной части уголовного закона являются широко используемым приемом.

Раздел третий «Стратегия развития Особенной части российского уголовного закона» включает две главы. Глава первая **«Понимание юридико-технических недостатков и ошибок в Особенной части уголовного закона для целей ее стратегического развития»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Отраслевое и межотраслевое рассогласование положений Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации»

указано, что за период действия уголовного закона в связи с вносимыми в Особенную часть изменениями и дополнениями возникли внутриотраслевые и межотраслевые рассогласования, которые нередко создают противоречия концептуального характера.

Первый комплекс проблем связан с рассогласованием между провозглашенными ценностями и их отражением в содержании уголовного закона, его Особенной части УК РФ. Другая группа внутриотраслевых противоречий связана с возникновением несогласованности при решении специальных уголовно-правовых вопросов и отражении этих решений в уголовном законе. Это связано с выбором подхода к ключевым институтам и системным вопросам уголовного права: институту соучастия, множественности преступлений, оконченному преступлению и т.д. Именно из-за проблем, возникающих на втором уровне, чаще всего происходит рассогласование в уголовном законе между его Общей и Особенной частями. Внутриотраслевые противоречия возникают при отсутствии последовательной реализации подхода к тому, что определяется в государстве в качестве преступного и уголовно наказуемого деяния, а что исключается из Особенной части УК РФ.

Решением комплекса проблем, связанных с внутриотраслевым рассогласованием, является необходимость определиться на весь период действия уголовного закона с подходами к источникам, в которых содержатся статьи о преступлениях и наказаниях, множественности преступлений, соучастию и по другим основным вопросам. Изменение подхода к решению этих вопросов допустимо только при одновременном реформировании Общей и Особенной частей уголовного закона. В идеальной ситуации в период действия уголовного закона не должен изменяться подход к решению вопросов концептуального характера. Думается, что будущее - в полной кодификации уголовного законодательства, в том числе, включении в Особенную часть российского уголовного закона всех преступлений мирного и военного времени, реализации акцессорной теории соучастия со стремлением к полному исключению из Особенной части статей, предусматривающих ответственность соучастников, трансформированных в исполнителей.

Отсюда делается вывод, что система Особенной части современного российского уголовного законодательства есть система Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации; другими словами, Особенная часть действующего уголовного законодательства и Особенная часть УК РФ совпадают.

Во втором параграфе «Юридико-технические дефекты строения глав и статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации» анализируются проблемы, связанные с техникой построения глав, диспозиций, санкций и примечаний статей действующего отечественного уголовного закона, предлагаются пути их решения.

Для решения возникших проблем предлагается:

– введение в Особенную часть уголовного закона дополнительного уровня объединения статей – параграфов. Построение Особенной части уголовного закона по типу «раздел-глава-параграф-статья». Это будет способствовать

достижению оптимальной степени упорядочения законодательного материала, удобству применения положений закона, системному толкованию;

– дифференциация (усиление) уголовной ответственности за преступления одного вида необходимо отражать в рамках одной статьи (часть первая – основной состав, часть вторая – квалифицированный состав; часть третья и четвертая – особо квалифицированный состав). Диспозицию, содержащую признаки привилегированного состава преступления, необходимо располагать в отдельной (самостоятельной) статье;

– рекомендуется, если законодатель намерен назвать более двух альтернативных признаков состава преступления, которые он рассматривает равнозначными по степени общественной опасности, целесообразно использовать пункты. Однако если в диспозиции названы альтернативные признаки двух элементов состава преступления, то пункты рекомендуется использовать применительно к перечислению тех признаков, которых по числу больше;

– простые диспозиции статей могут применяться, если единство понимания подтверждается сложившейся правоприменительной практикой;

– необходимо придерживаться единого подхода к построению составов с учтенной совокупностью;

– обозначены критерии выбора материального, составов реальной опасности, формального, усеченного и смежных с ним составов преступлений;

– обозначены направления совершенствования практики применения языковых средств и приемов.

Необходим пересмотр всех санкций статей Особенной части уголовного закона и верификация того, верно ли они отражают категорию преступлений.

Логичнее было бы предусмотреть более широкую альтернативу наказаний в санкциях статей для преступлений небольшой тяжести, а от категории преступлений средней тяжести к особо тяжким сокращать число альтернативных видов наказаний.

Требуется единство в построении санкций статей, где в диспозиции статьи указаны последствия в виде тяжкого вреда здоровью, смерти человека, а также где указан такой способ совершения преступления, как применение насилия.

Санкции статьи, в диспозициях которых описаны признаки квалифицированного и особо квалифицированного состава преступления, не должны содержать более мягкий вид или меньший размер наказания, чем в санкции статьи, в диспозиции которой описан основной состав преступления.

При конструировании санкции статьи законодателю следует учитывать категорию преступления, и не создавать слишком широкие санкции, диапазон должен варьировать в пределах пяти лет.

Сформулированы правила использования такого приема как примечания в статьях Особенной части уголовного закона.

Глава вторая «Перспективы развития Особенной части российского уголовного закона» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Основные пути реформирования Особенной части как структурного компонента российского уголовного закона» указано, что

существует несколько направлений преобразования Особенной части современного российского уголовного закона. Первый вариант - новая редакция действующего УК РФ. При сохранении общей концепции расположения разделов и глав, основными задачами являются устранение пробелов и «разукрупнение» объемных компонентов, с возможностью введения нового уровня – параграфов, «разукрупнение» статей, исключение избыточных статей, которые дублируют другие уже имеющиеся статьи, устранение противоречий.

Второй вариант – новая кодификация, построение нового уголовного закона и его Особенной части. Возможен выбор иных концептуальных идей, изначальное построение четырехуровневой системы (разделы, главы, параграфы, статьи), ревизия содержания статей (проверка на соответствие основам криминализации и пенализации), пересмотр их структуры (переход на статьи с 3-4 частями), сокращение числа примечаний, выделение общих понятий в отдельный компонент и иные преобразования.

До принятия новой редакции уголовного кодекса или нового уголовного закона актуальным является утверждение Концепции построения российского уголовного закона, составной частью которого должна стать Концепция построения его Особенной части

В диссертации разработана новая, логически завершенная Концепция построения Особенной части российского уголовного закона, которая позволяет создать стройную и надежную систему этого парного компонента уголовного кодекса.

Во втором параграфе «Основные идеи построения Особенной части уголовного законодательства: прогностический подход» определено, что понимается под концепцией построения Особенной части российского уголовного закона, а также изложены идеи, на которых она основана.

Разработана модель (письменный акт) Концепции построения Особенной части российского уголовного закона, включающая: 1) общие положения, 2) исходные идеи, принципы и правила построения Особенной части российского уголовного закона, 3) индикаторы необходимости её реформирования, 4) ожидаемые результаты реализации Концепции.

Концепция построения Особенной части российского уголовного закона является системой теоретико-правовых положений и рекомендаций об исходных идеях, принципах и правилах построения относительно самостоятельного, сложно устроенного, парного компонента российского уголовного закона – Особенной части, в том числе о систематизации и структурировании ее разделов, глав, статей и других неотъемлемых компонентов.

Построение Особенной части современного российского уголовного законодательства должно основываться на ключевой гуманистической идее безусловной ценности прав и свобод человека и гражданина в правовом социальном государстве. Это основная концептуальная идея согласована с другими концептуальными идеями, находящими отражение в Особенной части уголовного закона.

В конце первой четверти XXI века на первый план выдвигаются интересы всего человечества в качестве объекта уголовно-правовой охраны и конкретной

группы преступлений. Только признавая ценность каждого из объектов, выстраивая баланс в их уголовно-правовой охране, можно создать модель уголовного закона, его Особенной части, способную надежно охранять наиболее важные общественные отношения в системе «человечество-человек-общество-государство». При этом необходимо понимание, что обеспечение надлежащего функционирования правового социального государства, институтов гражданского общества, социально-экономического благополучия населения и каждого человека – это не задача уголовного законодательства.

Существенные изменения в экономическом строе, кардинальные социальные и политические преобразования ведут к созданию и принятию нового уголовного закона. Возможно, одной из ключевых идей нового закона станет сохранение человечества, его безопасности и среды обитания. Кроме того, следует учитывать, что в XX веке максимальные сроки действия Особенной части отечественных уголовных кодексов достигали 34-36 лет. Уголовный кодекс Российской Федерации применяется на протяжении 27 лет.

Противоречия между Общей и Особенной частью уголовного закона, которые невозможно устранить путем внесения изменений в действующий закон, должны рассматриваться как потеря системности, требующая принятия новой редакции уголовного кодекса.

Экономические, социальные, политические трансформации, оказывающие влияние на Особенную часть уголовного закона, влекущие за собой ее рассогласованность, но не изменяющие основной концептуальной идеи уголовного закона (например, приоритет охраны прав человека), должны вести к принятию новой редакции, а не нового уголовного закона и его Особенной части.

Стабильность – одно из состояний закона, которое характеризуется его неизменностью в течение длительного времени. Частое или чрезмерно частое внесение изменений и дополнений в текст уголовного кодекса следует считать негативной законотворческой практикой, требующей принятия комплекса мер по повышению стабильности содержания уголовного закона в целом и его Особенной части, ее структурных подразделений и элементов в частности.

Ожидаемые результаты реализации настоящей Концепции: повышение эффективности охраны уголовно-правовых отношений за счет улучшения качества уголовного закона и его Особенной части; упорядоченность и научная обоснованность вносимых в Особенную часть уголовного закона изменений и дополнений; повышение правовой определенности и предсказуемости применения положений Особенной части уголовного закона.

В **заключении** подводятся теоретические итоги диссертации и излагаются возможные перспективы дальнейшего исследования анализируемой проблематики.

В **приложении 1** представлена модель (письменный акт) «Концепция построения Особенной части российского уголовного закона». В **приложении 2** приведены сведения о количественных изменениях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. В **приложении 3** изложены результаты опроса специалистов в области уголовного права.

**Основное содержание диссертационного исследования отражено
в следующих публикациях:**

**Публикации в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, в
которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук**

1. Решетникова, Д.В. О классификации конструкций составов преступлений по моменту их юридического окончания / А.Г. Безверхов, Д.В. Решетникова // Общество и право. - 2010. - № 5 (32). - С. 79-83. (0,4/0,2 п.л.).
2. Решетникова, Д.В. К проблеме конструирования составов преступлений в условиях глобализации / Д.В. Решетникова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2011. - № 1 (14). - С. 397-399. (0,4 п.л.).
3. Решетникова, Д.В. Особенности момента окончания преступлений против жизни и здоровья по Уголовному кодексу Российской Федерации / Д.В. Решетникова // Общество и право. - 2011. - № 1 (33). - С. 108-111. (0,32 п.л.).
4. Решетникова, Д.В. Формальный состав преступления в классификационном ряду *corpus delicti* / Д.В. Решетникова // Общество и право. - 2012. - № 2 (39). - С. 132-136. (0,6 п.л.).
5. Голенко, Д.В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера / Д.В. Голенко // Юридический вестник Самарского университета. - 2018. - Т. 4, № 1. - С. 78-82. (0,75 п.л.).
6. Голенко, Д.В. Исторический опыт структурирования Особенной части уголовного кодекса (на примере УК РСФСР 1926 года) / Д.В. Голенко // Юридический вестник Самарского университета. - 2019. - Т. 5, № 3. - С. 74-78. (0,6 п.л.).
7. Голенко, Д.В. Структура Особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1960 года / Д.В. Голенко // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. - 2019. - № 4 (60). - С. 112-119. (0,6 п.л.).
8. Голенко, Д.В. Бланкетность диспозиций статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / Д.В. Голенко // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. - 2020. - № 4 (78). - С. 13-17. (0,6 п.л.).
9. Голенко, Д.В. О законодательном конструировании преступлений террористической направленности в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (на примере ст. 205-205.6 УК РФ) / Д.В. Голенко // Юридический вестник Самарского университета. - 2020. - Т. 6, № 3. - С. 46-52. (1,1 п.л.).
10. Голенко, Д.В. Статья Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: понятие, виды, построение / Д.В. Голенко // Вестник

Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 11, № 2 (40). – С. 182-186. (0,7 п.л.).

11. Голенко, Д.В. К вопросу о диспозициях статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / Д.В. Голенко // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2020. - № 3 (63). – С. 29-34. (0,5 п.л.).

12. Голенко, Д.В. К вопросу о санкциях статей уголовного закона / Д.В. Голенко // Общество и право. – 2020. - № 3 (73). – С. 10-14. (0,6 п.л.).

13. Голенко, Д.В. О тенденциях развития Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / Д.В. Голенко // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7, № 4. – С. 26-29. (0,6 п.л.).

14. Голенко, Д.В. Построение Особенной части уголовного закона (на примере УК РСФСР 1922 года) / Д.В. Голенко // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2021. - Т. 12, № 2 (44). - С. 196-201. (0,8 п.л.).

15. Голенко, Д.В. Структурирование Особенной части уголовного закона (на примере Уголовного кодекса Франции) / Д.В. Голенко // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. - 2021. - № 4 (68). - С. 46-52. (0,5 п.л.).

16. Голенко, Д.В. О месте уголовных проступков в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / Д.В. Голенко // Общество и право. - 2021. - № 4 (78). - С. 40-45. (0,8 п.л.).

17. Голенко, Д.В. Примечания к статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / Д.В. Голенко // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. - 2022. - № 2 (88). - С. 67-75. (1 п.л.).

18. Голенко, Д.В. Зарубежный опыт построения современной Особенной части уголовного закона (на примере Китая) / Д.В. Голенко // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2022. - Т. 13, № 1 (47). - С. 46-51. (0,6 п.л.).

19. Голенко, Д.В. О некоторых детерминантах, обуславливающих структуру и содержание Особенной части уголовного закона (на примере УК РСФСР 1922 года) / Д.В. Голенко // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2022. - № 1 (48). - С. 5-12. (1,5 п.л.).

20. Голенко, Д.В. Особенная часть УК РФ 1996 г.: современное состояние и перспективы развития / Д.В. Голенко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. - 2022. - № 2. - С. 34-39. (0,6 п.л.).

21. Голенко, Д.В. О языке Особенной части современного уголовного закона / Д.В. Голенко // Юрислингвистика. - 2022. - № 25 (36). - С. 5-9. (0,7 п.л.).

22. Голенко, Д.В. Строение Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: современность и перспективы / А.Г. Безверхов, Д.В. Голенко // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2022. - № 44. - С. 17-29. (1,4/0,7 п.л.).

23. Голенко, Д.В. О некоторых аспектах построения Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан / Д.В. Голенко // Вестник Тверского

государственного университета. Серия: Право. - 2023. - № 1 (73). - С. 46-51. (0,5 п.л.).

24. Голенко, Д.В. Вопросы толкования Особенной части уголовного закона / Д.В. Голенко // Юрислингвистика. 2023. - № 27 (38). - С. 31-33. (0,5 п.л.).

25. Голенко, Д.В. О судебском (судебном) усмотрении при применении диспозиций статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. - 2023. - № 4 (96). - С. 23-28. (0,6 п.л.).

26. Голенко, Д.В. Ревизия некоторых концептуальных положений уголовного закона путем изменения его Особенной части / Д.В. Голенко // Юридический вестник Самарского университета. - 2024. - Т. 10, № 1. - С. 92-97. (0,8 п.л.).

Монографии и учебные пособия:

27. Голенко, Д.В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: монография / Д.В. Голенко, отв. редактор А.Г. Безверхов. - М.: Юрлитинформ, 2023. - 224 с. (14 п.л.).

28. Голенко, Д. В. Особенная часть уголовного закона: сравнительно-правовое исследование: монография / Д.В. Голенко. - Самара: Издательство «Самарский университет», 2024. - 280 с. (17,5 п.л.).

29. Памятники российского права: учебно-научное пособие. В 35 томах. Том. XXVIII. Уголовные кодексы РСФСР / О.А. Адоевская, Н.Т. Идрисов, Т.В. Кленова, Ю.С. Норвартян, Д.В. Решетникова, А.И. Чучаев, Р.Л. Хачатуров и др./ под ред. Р.Л. Хачатурова, Т.В. Кленовой. - М.: Юрлитинформ, 2016. - 568 с. (35,5/8 п.л.).

30. Голенко, Д.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие / Д.В. Голенко. - Самара: Самарский университет, 2019. - 140 с. (8,75 п.л.).

31. Голенко, Д.В. Преступления против свободы, чести и достоинства личности. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: учебное пособие / Д.В. Голенко. - Самара: Самарский университет, 2019. - 88 с. (5,5 п.л.).

32. Голенко, Д.В. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, преступления против семьи и несовершеннолетних: учебное пособие / Д.В. Голенко. - Самара: Самарский университет, 2020. - 92 с. (5,75 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

33. Решетникова, Д.В. Понятие состава преступления: историко-правовой анализ / Д.В. Решетникова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Актуальные проблемы юридической науки: материалы VII Международной научно-практической конференции. Часть 2. -Тольятти:

Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2010. – С.276-280. (0,27 п.л.).

34. Решетникова, Д.В. О законодательном конструировании составов преступлений по признаку общественно опасного последствия / Д.В. Решетникова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Актуальные проблемы юридической науки: материалы VIII Международной научно-практической конференции. - Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2011. – С.294-297. (0,2 п.л.).

35. Решетникова, Д.В. Конструкция состава «оконченного преступления» и пределы судебного усмотрения / Д.В. Решетникова // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: юбилейный сборник научных трудов, посвященный 20-летию со дня образования юридического факультета КубГАУ и 90-летию Кубанского государственного аграрного университета. 23 сентября 2011 г. - Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина Краснодар, 2011. - С. 255-258. (0,4 п.л.).

36. Решетникова, Д.В. О деликтах создания опасности / Д.В. Решетникова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Восьмой Международной научно-практической конференции. - М.: Проспект. - 2011. - С. 182-186. (0,22 п.л.).

37. Решетникова, Д.В. Классификация составов преступлений по структуре / Д.В. Решетникова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Актуальные проблемы юридической науки: материалы IX Международной научно-практической конференции. Часть 2. - Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2012. – С. 335-344. (0,5 п.л.).

38. Решетникова, Д.В. Понятие момента окончания преступления / Д.В. Решетникова // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права: межвузовский сборник научных трудов / под общей редакцией А.Г. Безверхова. - Самара: Самарский государственный университет, 2012. - С. 61-66. (0,4 п.л.).

39. Решетникова, Д.В. Пределы судебного усмотрения при установлении момента окончания отдельных видов хищения чужого имущества / Д.В. Решетникова // Актуальные проблемы противодействия экономической преступности на современном этапе: сборник статей. - Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. – С. 297-302. (0,2 п.л.).

40. Решетникова, Д.В. Составы «уголовно-наказуемых угроз» / Д.В. Решетникова // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права: сборник научных трудов. Выпуск 3. - Самара: Самарский университет, 2015. – С. 88-94. (0,4 п.л.).

41. Решетникова, Д.В. Конструкции составов преступлений, связанных с нарушением порядка исполнения наказания / Д.В. Решетникова // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Выпуск 3 / главный редактор А.А. Вотинов. - Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2015. - С. 170-172. (0,3 п.л.).

42. Решетникова, Д.В. Материальные составы преступлений: понятие и виды / Д.В. Решетникова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIII Международной научно-практической конференции: в 5-и томах. - Том 3. - Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2016. - С. 279-282. (0,3 п.л.).

43. Решетникова, Д.В. Особенности составов «уголовно наказуемых угроз», составов двойной превенции, составов «преступной прикосновенности» и их роль в предупреждении преступности / Д.В. Решетникова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIII международной научно-практической конференции: в 5-и томах. Том 3. - Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2016. - С. 228-231. (0,3 п.л.).

44. Решетникова, Д.В. О моменте окончания хищения / Д.В. Решетникова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Международной научно-практической конференции. - М.: РГ-Пресс, 2018. - С. 396-399. (0,3 п.л.).

45. Решетникова, Д.В. Составы превенции / Д.В. Решетникова // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: материалы Пятой Всероссийской научно-практической конференции. - М.: Российский государственный университет правосудия, 2018. - С. 189-193. (0,4 п.л.).

46. Голенко, Д.В. О некоторых конструкциях составов террористической направленности / Д.В. Голенко // Обеспечение национальной безопасности - приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Российского Конгресса уголовного права, посвящённого памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова. - М.: Юрлитинформ, 2018. - С. 62-65. (0,3 п.л.).

47. Голенко, Д.В. Преступления в банковской сфере в Особенной части УК РФ / Д.В. Голенко // Актуальные вопросы права в банковской сфере: материалы Международного правового банковского форума / ответственные редакторы С.И. Ашмарина, А.В. Павлова. - Самара: Самарский государственный экономический университет, 2019. - С. 80-83. (0,4 п.л.).

48. Голенко, Д.В. К вопросу об уголовном проступке / Д.В. Голенко // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI Международной научно-практической конференции. - М.: РГ-Пресс, 2019. - С. 353-358. (0,4 п.л.).

49. Голенко, Д.В. Преступления в сфере геномной инженерии в Особенной части уголовного закона / Д.В. Голенко // Правовое регулирование в сфере геномных исследований: взгляд молодёжи: сборник научных статей I Международная научно-практическая конференция. Самара: Инсома-пресс, 2019. - С. 14-16. (0,15 п.л.).

50. Голенко, Д.В. Конструкции составов преступления с административной преюдицией в Особенной части Уголовного кодекса РФ и их роль в предупреждении преступности / Д.В. Голенко // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения). Сборник статей по материалам IV Всероссийской

научно-практической конференции / под общей редакцией Н.А. Лопашенко. - Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2019. - С. 117-119. (0,4 п.л.).

51. Голенко, Д.В. К вопросу о составе клеветы по современному уголовному праву России / Д.В. Голенко // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. - В 3-х томах. Том 2. - Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2020. - С. 169-174. (0,5 п.л.).

52. Голенко, Д.В. Об объективной стороне преступлений, предусмотренных статьями 277, 295, 317 УК РФ / Д.В. Голенко // Актуальные проблемы учения о преступлении: тезисы докладов и сообщений международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. И. Марцева. - Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. - С. 199-202. (0,3 п.л.).

53. Голенко, Д.В. Мошенничество в сфере кредитования как самостоятельный состав преступления в Особенной части УК РФ / Д.В. Голенко // Актуальные вопросы права в банковской сфере: материалы Международного правового банковского форума. - Самара: Самарский университет, 2020. - С. 137-143. (0,4 п.л.).

54. Голенко, Д.В. О трансформации уголовного законодательства России в связи с развитием цифровых технологий / Д.В. Голенко // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. материалы XVII Международной научно-практической конференции. - М.: РГ-Пресс, 2020. - С. 107-111. (0,5 п.л.).

55. Голенко, Д.В. Проблемы применения простой диспозиции статьи Особенной части уголовного закона (на примере ч. 1 ст. 126 УК РФ) / Д.В. Голенко // Юридический аналитический журнал. - 2021. - Т. 16, № 1. - С. 49-58. (1,3 п.л.).

56. Голенко, Д.В. О некоторых вопросах практики применения Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (на примере п. г. ч. 3 ст. 158 УК РФ) / Д.В. Голенко // Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - В двух частях. Часть 1. - Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. - С. 144-147. (0,3 п.л.).

57. Голенко, Д.В. О некоторых тенденциях уголовной политики в области обеспечения экономической безопасности (на примере главы 22 Особенной части УК РФ) / Д.В. Голенко // Уголовная политика в области обеспечения экономической безопасности: вызовы и угрозы. Сборник материалов Международного круглого стола. - М.: Юриспруденция, 2021. - С. 61-65. (0,4 п.л.).

58. Голенко, Д.В. О некоторых вопросах применения Особенной части Уголовного кодекса РФ о преступлениях экстремистской направленности (на примере статьи 280 УК РФ) / Д.В. Голенко // Стратегия противодействия экстремизму: материалы межведомственной научно-практической

конференции. - М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. - С. 53-57. (0,4 п.л.).

59. Голенко, Д.В. Глава о преступлениях против безопасности движения и эксплуатации транспорта как самостоятельный структурный компонент Особенной части УК РФ / Д.В. Голенко // К 300-летию Российской прокуратуры: Прокурорский надзор в сфере безопасности на транспорте: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2021. - С. 51-58. (0,5 п.л.).

60. Голенко, Д.В. Особенности применения некоторых статей Уголовного кодекса Российской Федерации о преступлениях террористической направленности / Д.В. Голенко // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVIII Международной научно-практической конференции. - М.: РГ-Пресс, 2021. - С. 169-173. (0,5 п.л.).

61. Голенко, Д.В. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации и цифровые технологии / Д.В. Голенко // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции / под редакцией И.Р. Бегишева [и др.]. - В 6-ти томах. - Том 2. - Казань: Познание, 2022. - С. 54-56. (0,3 п.л.).

62. Голенко, Д.В. О некоторых вопросах построения Особенной части уголовного закона / Д.В. Голенко // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции / под общей редакцией Е.Н. Рахмановой. - Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. - С. 96-100. (0,4 п.л.).

63. Голенко, Д.В. О главе «Преступления в сфере экономической деятельности» в Особенной части Уголовного кодекса РФ / Д.В. Голенко // Актуальные вопросы права в банковской сфере: материалы Международного правового банковского форума / редколлегия: В.Д. Богатырев, А.Г. Безверхов, А.В. Юдин, И.В. Кондрашов, А.Г. Анащенко. - Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2022. - С. 73-78. (0,5 п.л.).

64. Голенко Д.В. О некоторых вопросах развития Особенной части современного Уголовного кодекса Российской Федерации / Д.В. Голенко // Актуальные вопросы права и правоприменения: материалы Международной научно-практической конференции / редколлегия: Н.Ш. Козаев, О.М. Шуваева, С.Н. Маслюкова [и др.]. - Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2022. - С. 70-73. (0,3 п.л.).

65. Голенко, Д.В. Особенная часть Уголовного кодекса РФ: некоторые результаты законотворческой деятельности последнего пятилетия / Д.В. Голенко // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIX Международной научно-практической конференции. - М.: Блок-Принт, 2022. - С. 57-60. (0,3 п.л.).

66. Голенко, Д.В. Основы построения Особенной части УК РСФСР 1922 года / Д.В. Голенко // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2022: сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2022. - С. 310-313. (0,25 п.л.).

67. Голенко, Д.В. О некоторых проблемах построения современной Особенной части Уголовного кодекса РФ / Д.В. Голенко // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: материалы IX Международной научно-практической конференции / отв. редактор А.В. Бриллиантов. - М.: Юрлитинформ, 2022. - С. 262-264. (0,4 п.л.).

68. Голенко Д.В. Особенная часть Уголовного кодекса РФ в системе межотраслевых связей (на примере ст. 264.2 УК РФ) / Д.В. Голенко // Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения: материалы XIII Российского конгресса уголовного права. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2022. - С. 177-181. (0,4 п.л.).

69. Голенко, Д.В. О вопросах установления судом момента окончания отдельных видов преступлений / Д.В. Голенко // Государство и право: вопросы методологии, истории, теории и практики функционирования: сборник научных трудов юридического института, посвящённый 50-летию юридического института/факультета Самарского университета / отв. редактор А.Г. Безверхов, науч. редактор А.В. Юдин. – Самара: Самарского университета, 2022. - С. 336-346. (0,8 п.л.).

70. Голенко, Д.В. Особенная часть УК РФ: направления современной уголовной политики / Д.В. Голенко // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. - 2023. - № 1. - С. 136-141. (0,5 п.л.).

71. Голенко, Д.В. Некоторые спорные вопросы применения статей Особенной части Уголовного кодекса РФ / Д.В. Голенко // Защита прав органами прокуратуры: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (к 300-летию российской прокуратуры). - Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2023. - С. 38-45. (0,6 п.л.)

72. Голенко, Д.В. Роль разъяснений Верховного Суда РФ при применении Особенной части уголовного закона // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона (к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации): сборник материалов X Международной научно-практической конференции. – М.: Российский государственный университет правосудия (РГУП). – 2023. - С. 119-124. (0,5 п.л.).